

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ

НОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВОЕННОГО ДИСКУРСА РУССКОГО, АРМЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

К. Г. МУРАДЯН

Государственный университет им. В.Я. Брюсова

Современные СМИ, равно как и художественные тексты, речи политических деятелей современности изобилуют неологичными фразеологизмами военной тематики. При этом значительная часть новых ФЕ военного дискурса практически не нашла соответствующего места в лексикографических произведениях (английских, армянских, русских). В настоящее время необходимо четкое неографическое описание фразеологических единиц военного дискурса. При этом каждая словарная статья неологизма военного дискурса непременно должна включать в себя актуальные сведения о его источнике, а также времени проникновения в язык и пр. необходимые данные.

Ключевые слова: *военный дискурс, неологизмы, фразеологизмы военного дискурса, лексикогорафия.*

Конец прошлого столетия – начало XX в. – начало XXI века. Этот период можно охарактеризовать как время разработки новых вооружений, перестройки в армиях различных государств. Как правило, все изменения в жизни общества непременно отражаются в вокабуляре конкретного языка, в том числе и в его фразеологическом пласте, что представляется вполне естественным явлением. А поскольку военная лексика и военная фразеология – это часть любого цивилизованного кодифицированного языка, постольку в военном дискурсе стали появляться неологизмы, и не только неологичные лексические единицы, но и сверхсловные понятия – фразеологизмы. Этот активный процесс нашел место во фразеологических системах многих цивилизованных языков, в том числе в армянском, русском языке, английском. В данном случае можно смело констатировать существенное изменение, обновление, неологизацию военного дискурса, в котором определенное место по праву заняли

так называемые сверхсловные неологизмы – ФЕ. Поэтому нам представляется актуальным определить место неологизмов-ФЕ военного дискурса в современном языке (русском, армянском, английском).

Наши исследования в ракурсе обозначенного вопроса выявили, что современные СМИ, равно как и художественные тексты, речи политических деятелей современности изобилуют неологичными фразеологизмами военной тематики. При этом следует оговорить, что значительная часть новых ФЕ военного дискурса практически не нашла соответствующего места в лексикографических произведениях (английских, армянских, русских). Причем источниками неологичных ФЕ в трех рассматриваемых языках могут быть как иностранные языки (для русского и армянского языков – в большинстве случаев – англицизмы), так и внутриязыковые резервы. Представляется очевидным, что самой активно пополняющейся за счёт неологизмов-фразеологизмов тематической группой являются названия новейших видов оружия. Далее можно назвать известные современности локальные и международные конфликты, столкновения, равно как и новые варианты ведения боевых действий.

Вышесказанное подсказывает, что именно экстралингвистические факторы являются основной и доминирующей причиной возникновения новых ФЕ в военном дискурсе. Оговорим, что для армянского и русского языков они в большинстве случаев являются либо кальками, либо полукальками английских наименований.

В конце прошлого века российский исследователь-лексикограф Г.Н. Склиаревская говорила о том, что основная цель описания новых лексических единиц в словарях (неографии) – успеть за стремительным развитием языка, постараться как можно быстрее зафиксировать всё новое, что появляется в языке. Вряд ли разумно было бы «установить и закрепить наш язык навечно». «В этом случае он не мог бы выполнять главного своего назначения – отражать меняющийся мир» [6: 104]. С этим нельзя не согласиться. И действительно, мир конца прошлого столетия менялся стремительно. В последние годы существования СССР в русском языке (равно как и в языке народов союзных республик, в том числе и в армянском) появилось большое количество новых словарных единиц. И это были не только отдельные слова-неологизмы (перестройка, кооператив,

ваучеризация и мн. др. / վերապահություն, վաշտերի փոխարինում, վաշտի փոխարինում). В этот период стали появляться также новые ФЕ, отражающие реалии действительности лихих девяностых (см, например, [4]) и, как правило, передающие более объемную информацию. В военном дискурсе того времени появились неологизмы, которые затем перешли в разговорный, а нередко и в литературный язык (*афганец, шурави, боевик и пр./ ֆղիսի, շուրիկ, մարտիկ*). Среди подобных неологизмов встречались и фразеологические единицы, которые, как было сказано выше, передавали более объемную информацию (*черный тюльпан, цинковые мальчики, афганский синдром, груз 300/ մի կաշի, զինվե տղաներ, ֆղիսիական փնդրո՞ւմ, բեր 300*). В обычной разговорной речи стали функционировать такие устойчивые сочетания, как *шахиды-смертники, ваххабитское движение, спящая ячейка, террористический акт, бесланская трагедия, белые колготки, чеченский синдром* и мн. др. / *մահապատերազմի շահիդներ, վահաբիական շարժում, բնած բռն, տիրակալական գործողություն, Բեկանի Ողբերգություն, քնքոտի գոգացույցներ, չեչենական համախոտումիչ/ suicide bombers, wahhabi movement, sleeping cell, terrorist act, beslan tragedy, white tights, chechen syndrome*. При этом надо отметить, что в язык постсоветского пространства (русский и языки народов бывшего Советского Союза) стали проникать не только ФЕ, связанные с экстралингвистическими факторами внутри страны, но и факторами зарубежной действительности. Здесь следует оговорить, что огромное место в неологичной лексике «зарубежного происхождения» заняли именно устойчивые словосочетания военной тематики (*мягкая сила, гуманная бомбардировка, белые каски, цветные революции, гуманная война, миротворческий контингент, горячая точка/ փափուկ ուժ, մարդասիրական քնքոտություն, Սպիտակ փափուրներ, գունավոր հեղափոխություններ, մարդասիրական փառերազմ, խիստափափու գործընթաց, թեժ կետ/ soft power, humane bombing, white helmets, color revolutions, humane war, peacekeeping contingent, hot spot*).

Итак, непосредственным объектом нашего исследования являются устойчивые словосочетания-неологизмы военной тематики. Вхождение этих единиц в языки народов бывшего СССР (в нашем случае – армянского и русского) обусловлено, на наш взгляд, во-первых (как было отмечено выше), экстралингвистическими факторами, и, во-вторых, собственно лингвистическими причинами, что является вполне естественным для любого языка.

В сфере нашего внимания оказалось около 200 устойчивых фразеологических единиц военной тематики, выделенные

методом сплошной выборки [4], которые появились в русском, а затем и в армянском и даже английском (перевод, калькирование) языках в указанный временной период (чеченская война, террористический акт, и др.). Можно отметить также ФЕ военного дискурса, которые «перекочевали» в русский литературный язык, однако приобрели иное, «гражданское» значение. Например: **«раскрывать / раскрыть амбразуру. Прост. или жарг. Шутл.-ирон. Стоять с раскрытым ртом, зазеваться»** [4: 2]; **«супер-танкер. Жарг. шутл. одобр. 1. (женщина). Об очень красивой, “классной” женщине»** [Там же, с. 118] **«марш-бросок. Жарг. хитти. Прогулка по городу с целью познакомиться с девушками и пригласить их на вечеринку»** [Там же, с. 55] и т.д.

Процесс неологизации русского, армянского и английского военных дискурсов продолжается, естественно, и по сей день: активно возникают новые словарные единицы, обозначающие стремительным образом возникающие новые реалии военной действительности. Причем данный процесс осуществляется или на основе заимствований (для русского и армянского языков – преимущественно из английского языка; для армянского языка также характерны заимствования из английского языка, которые попали в армянский язык через русский), либо используются непосредственно национальные ресурсы [8: 176–177]. В настоящее время можно выделить определенные тематические группы устойчивых словосочетаний военного дискурса, составными элементами которых являются:

1) **мирные революции**, которые могут заканчиваться военными действиями (*революция зонтиков, революция роз, болотная революция, васильковая революция, дынная революция бархатная революция, бульдозерная революция, жасминовая революция, жёлтая революция, зелёная революция, пурпурная революция, революция достоинства, кактусовая революция, кедровая революция, красочная революция, нежная революция, революция улыбок, сиреневая революция, укусная революция, цветная революция, оранжевая революция, революция свеч и т.д./ հովանոցային հեղափոխություն, Վարդերի հեղափոխություն, ճահնային հեղափոխություն, եգիպտացորենի հեղափոխություն, սեփի հեղափոխություն, թավշյա հեղափոխություն, բուրդեղնային հեղափոխություն, դեղին հեղափոխություն, կանաչ հեղափոխություն, մանուշակազյն հեղափոխություն, արժանապատիություն*

հեղափոխություն, կախողուի հեղափոխություն, քաղաքի հեղափոխություն, գունավոր հեղափոխություն, նարնջագույն հեղափոխություն, մոմերի հեղափոխություն/umbrella revolution, rose revolution, swamp revolution, cornflower revolution, melon revolution velvet revolution, bulldozer revolution, jasmine revolution, yellow revolution, green revolution, purple revolution, dignity revolution, cactus revolution, cedar revolution, colorful revolution, gentle revolution, smile revolution, lilac revolution, vinegar revolution, color revolution, orange revolution, candle revolution);

2) **наименования новых видов оружия** (автомат «Морской лев», атмосферная пушка, Автомат ВПС, гиперзвуковые управляемые зенитные ракеты, гиперзвуковой перехватчик, глубокоководный комплекс «Витязь», ночной охотник, кавитационные патроны, боевой игломет, зенитно-ракетный комплекс «Палаш», система предупреждения о ракетном нападении, зенитно-ракетный комплекс «Панцирь», контргиперзвуковые комплексы, лазерное оружие, подвижная спутниковая радиостанция, подводное оружие, климатическое оружие, подводный автомат, палубный истребитель-бомбардировщик, спутники «Тайга», суперзвуковое / сверхзвуковое оружие, универсальный десантный корабль/"Sea Lion" ավտոմատ, մթնոլորտային թնդանոթ, VPS ավտոմատ, հիպերսոնիկ կառավարվող զենիթային հրթիռներ, հիպերսոնիկ ընդհատիչ, "Վիտյազ" խորջրյա համալիր, Գիշերային որսորդ, կալիտագիոն փամփուշտներ, մարտական իզոմետ, "Պալաշ" զենիթահրթիռային համալիր, հրթիռային հարձակման նախագգուշացման համակարգ, "Պանցիր" զենիթահրթիռային համալիր, հակահրթիռային համակարգեր, լազերային զենքեր, շարժական արբանյակային ռադիոկայան, ստորջրյա զենքեր, կլիմայական զենք, ստորջրյա ավտոմատ, տախտակամած կործանիչ-ռմբակոծիչ, Taiga արբանյակներ, սուպերսոնիկ/զերձայնային զենքեր, Ունիվերսալ դեսանդ նավ/Sea Lion submachine gun, atmospheric cannon, VPS submachine gun, hypersonic guided anti-aircraft missiles, hypersonic interceptor, Vityaz deep-sea complex, night hunter, cavitation cartridges, combat needle gun, Palash anti-aircraft missile system, missile attack warning system, Pantsir anti-aircraft missile system, counter-hypersonic complexes, laser weapons, mobile satellite radio station, underwater weapons, climate weapons, underwater submachine gun, carrier-based fighter-bomber, Taiga satellites, supersonic / supersonic weapons, universal landing craft) и т.д.;

3) **новые виды войск** (подводная пехота, воздушно-космическая оборона, линейные соединения связи, научные роты, подводный десант, узловые соединения связи, беспилотная авиация;

гиперзвуковая система ПВО, космические войска, ракетные войска и т.д./ սւտրջըյա հետևակ, օդային և տիեզերական պաշտպանություն, գծային կապի միացումներ, գիտական ընկերություններ, սւտրջըյա վայրէջք, հանգույց կապի միացումներ, անօդաչու ավիացիա; հակաօդային պաշտպանության հիպերսոնիկ համակարգ, տիեզերական ուժեր, հրթիռային ուժեր/ underwater infantry, aerospace defense, linear communications units, scientific companies, underwater landing, nodal communications units, unmanned aircraft; hypersonic air defense system, space troops, missile troops);

4) **типы вооружённых конфликтов и войн** (горячая война, гуманная война, гибридная война, информационная война, локальная война, локальный конфликт, санкционная война, прохладная война, взрывная информационная война, торговая война и т.д./ թեժ պատերազմ, մարդկային պատերազմ, հիբրիդային պատերազմ, տեղեկատվական պատերազմ, տեղական պատերազմ, տեղական հակամարտություն, պատժամիջոցների պատերազմ, սուռ պատերազմ, պայթուցիկ տեղեկատվական պատերազմ, առևտրային պատերազմ/ hot war, humane war, hybrid war, information war, local war, local conflict, sanctions war, cool war, explosive information war, trade war);

5) **способы осуществления внешнего воздействия – мирного** (гуманитарная помощь, мягкая сила и т.д./ մարդասիրական օգնություն, փափուկ ուժ/ humanitarian aid, soft power) или **агрессивного** (санкционные списки, хакерская атака, война компроматов, обходной манёвр, дипломатия канонеров, гуманитарная бомбардировка, заложить мину замедленного действия, политика выкручивания рук, политика канонеров, тактика выжженной земли и др./ պատժամիջոցների ցուցակներ, հարձակային հարձակում, կոմպրոմիտների պատերազմ, շրջանցիկ մանևր, թնդանդի դիվանագիտություն, մարդասիրական ուրակոծություն, դանդաղ գործողության ակնի դնել, ձեռքի դրման քաղաքականություն, թնդանդի քաղաքականություն, այրված երկրի մարտավարություն/ sanctions lists, hacker attack, war of compromising materials, bypass maneuver, gunboat diplomacy, humanitarian bombing, laying a time bomb, arm twisting policy, gunboat policy, scorched earth tactics);

6) **военнослужащие войсковых подразделений, действующие в боевых условиях** (белые каски, белые колготки, боги войны, белые лебеди; морские стражи порядка, боевые пловцы, медные каски; железная рать, парни в зелёных фуражках,

псы/собаки войны, солдаты удачи, стражи границы зелёные береты, красные береты, люди/парни из Лэнгли, чёрные береты, голубые береты, голубые ребята и т.д./ Սպիտակ սաղարարներ, սպիտակ գուգուգույաներ, պատերազմի սառնիւծներ, սպիտակ կարասներ; ծովային կարգի պահապաններ, մարտական լողորդներ, պղնձե սաղարարներ; երկաթե բանակ, կանաչ գլխարկներով տղաներ, պատերազմի շներ, բախտի զինվորներ, սահմանի պահապաններ կանաչ բերետավորներ, կարմիր բերետավորներ, Լանգլի մարդիկ/տղաներ, Սև բերետավորներ, կապույտ բերետավորներ, կապույտ տղաներ)/ white helmets, white tights, gods of war, white swans; sea guards, combat swimmers, copper helmets; iron men, guys in green caps, dogs/dogs of war, soldiers of fortune, border guards green berets, red berets, people/guys from Langley, black berets, blue berets, blue guys)

7) **наименования возможных вариантов спасения людей, а также мест/со-оружений, непосредственно связанных с проведением боевых действий** (линия огня, мёртвая зона, защитный зонтик, запасной аэродром, пробный полигон, стартовая площадка; взлётная площадка, атомный (ядерный) пороховой погреб и т.д./ կրակի գիծ, մեռյալ գոտի, պաշտպանիչ հովանոց, պահեստային օդանավակայան, փոքանական տարածք, մեկնարկային պահոց, թռիչքի պահոց, ստորմային (միջուկային) փռու նկուղ/ firing line, dead zone, protective umbrella, alternate airfield, test range, launch pad; take-off pad, atomic (nuclear) powder magazine);

8) **оценка боевого поведения** (переметнуться в другой лагерь, взять под обстрел кого/ что, переходить / перейти в активную оборону, поднять / выбросить белый флаг, получить своё Ватерлоо и т.д./ անցնել մեկ այլ ճամբար, կրակի տակ վերցնել ում / ինչ, անցնել ակտիվ պաշտպանության, քարձրացնել / նետել սպիտակ դրոշմ, ձեռք բերել ձեռք Waterloo-ն/ to switch to another camp, to take someone/what under fire, to move / go into active defense, to raise/throw out the white flag, to get your Waterloo).

Приведенные примеры красноречиво свидетельствуют, что устойчивые неологичные словосочетания военного дискурса, возникшие в русском языке, равно как и в армянском, после распада СССР, имеют терминологическое значение. В целом, терминологическое значение имеют и устойчивые словосочетания английского военного дискурса. Отметим, что значительная часть ФЕ русского и армянского военных дискурсов заимствована из английского языка. Эти заимствованные устойчивые единицы, как правило, носят интернациональный характер. Так, например, в словарях иностранных

слов [2; 3; 1; 7] зафиксировано огромное количество новых лексических единиц, пришедших в русский и армянский языки из английского. Следует оговорить, что в рассмотренных словарях практически не нашли место устойчивые сочетания (ФЕ) военного дискурса. Приятным исключением в этом плане представляется «Речник на новите думи в българския език», в котором нашли место 4300 лексических единиц-неологизмов военного дискурса, а также 750 ФЕ, из которых 600 ФЕ имеют терминологическое значение, остальные 150 представлены с идиоматическим значением [5: 6]. Некоторые военные неологизмы-фразеологизмы зафиксированы также в «Polsko-rosyjski słownik par przekładowych»: *чеченские войны, революция чётко, оранжевая революция, афганская война, революция роз и др.* [9: 675, 673, 495].

Говоря о заимствованных фразеологических единицах военного дискурса, проникающих в русский и армянский языки в собственной оболочке, подвергшись, однако соответствующей языкам-реципиентам фонетической обработке, устойчивые словосочетания военного дискурса оказываются в русском и армянском языках преимущественно в виде либо калек, либо полукалек. Например, наименования современных войн: *Третья мировая война*/ *Երրորդ համաշխարհային պատերազմ* (от англ. *Third world war*), *гуманная война*/ *մարդկային պատերազմ* (от англ. *humane warfare*), *гибридная война*/ *հիբրիդային պատերազմ* (от англ. *hybrid warfare*), *информационная война*/ *տեղեկատվական պատերազմ* (от англ. *information war*), *PR-война*/ *PR պատերազմ* (от англ. *PR war*), и т.д.

Отметим, что рассматриваемые ФЕ, калькированные русским и армянским языками, образуются по весьма продуктивным грамматическим моделям данных языков, наиболее продуктивной из которых является формула «*прилагательное + существительное*»: *подводный десант, белые каски, бархатная революция, игловые пули, чёрные береты* и пр./ *ստորջրյա դեսանտ, Սպիտակ սիդակալորներ, թավշյա հեղափոխություն, փայտի փամփուռներ, Սև քրեմալորներ*/ *underwater landing, white helmets, velvet revolution, needle bullets, black berets*

Представляется совершенно очевидным, что в настоящее время необходимо четкое неограниченное описание фразеологических единиц военного дискурса. При этом каждая словарная статья неологизма военного дискурса непременно должна включать в себя актуальные сведения о его источнике, а также времени проникновения в язык и пр. необходимые данные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баш Л.В., Боброва А.В. Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. Москва: Изд-во Вече, 2012. – 8 56 с.
2. Дьяков А.И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск: Новосибирское книжн. изд-во, 2010. – 588 с.
3. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. Москва: АСТ-пресс, 2012. – 416 с.
4. Мокиенко В.М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Institut Filologii Polskiej, 2003. – 168 p.
5. Пернишка Е., Благоева Д., Колковска С. Речник на новите думи и значения в българския език. София: Наука и изкуство, 2001.
6. Скляревская Г.Н. Заметки о лексикографической стилистике // Современность и словари. Ленинград: Наука, 1978. – С. 104–105.
7. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ, Астрель, 2011. – 413, [1] с.
8. Шулежкова С.Г. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания. Научный диалог. 2019;(9): 173-189. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-9-173-189>
9. Chlebda Wojciech. 2014. Kalka we frazeologicznym słowniku przekładowym. W: Frazeologia a przekład. Red. Chlebda W. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego

REFERENCES

1. Bash L.V., Bobrova A.V. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov: Tolkovaniye, slovoupotrebleniye, slovoobrazovaniye, etimologiya. Moskva: Izd-vo Veche, 2012. – 856 s.
2. D'yakov A.I. Slovar' angliyskikh zaimstvovaniy russkogo yazyka. Novosibirsk: Novosibirskoye knizhn. izd-vo. 2010. – 588 s.
3. Krysin L.P. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov. Moskva: AST-press, 2012. – 416 s.
4. Mokiienko V.M. Novaya russkaya frazeologiya. Opole: Uniwersytet Opolski – Institut Filologii Polskiej, 2003. – 168 r.
5. Pernishka Ye., Blagoyeva D., Kolkovska S. Rechnik na novite dumi i znacheniya v b'lgarskiya yezik. Sofiya: Nauka i izkustvo, 2001.
6. Sklyarevskaya G.N. Zametki o leksikograficheskoy stilistike // Sovremennost' i slovori. Leningrad: Nauka, 1978. – S. 104–105.
7. Shaqalova Ye.N. Samyy noveyshiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka XXI veka. M.: AST, Astrel', 2011. – 413, [1] s.
8. Shulezhkova S.G. Russkiye i bolgarskiye frazeologicheskiye neologizmy kak ob'yekt slovarnogo opisaniya. Nauchnyy dialog. 2019;(9):173-189. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-9-173-189>
9. Chlebda Wojciech. 2014. Kalka we frazeologicznym słowniku przekładowym. W: Frazeologia a przekład. Red. Chlebda W. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.

ՌՈՒՄԵՐԵՆԻ, ՀԱՅԵՐԵՆԻ և ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՈԱԶՄԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԻ ՆՈՐ ԴԱՐՁՎԱԾԱՐԱՆԱԿԱՆ ՄԻՎՈՐՆԵՐԸ

Ք. Հ. ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ

✉ christinamuradyan24@gmail.com

Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ԳԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

Ժամանակակից լրատվամիջոցները, գեղարվեստական տեքստերը, ինչպես նաև մերօրյա քաղաքական գործիչների ելույթները լի են նորագույն ռազմա-դարձվածաբանական թեմային առնչվող բառերով: Ընդ որում, ռազմական խոսույթի նոր դարձվածքների զգալի մասը իրականում համապատասխան տեղ չի գտել անգլերեն, հայերեն, ռուսերեն բառարաններում: Ներկայումս անհրաժեշտություն է դարձել, ռազմական խոսույթի նորաբանական դարձվածքների նկարագրությունը: Միևնույն ժամանակ, ռազմական խոսույթի նորաբանական դարձվածքների յուրաքանչյուր բառարանային հոդված, անշուշտ, պետք է ներառի համապատասխան տեղեկատվություն նրա աղբյուրի, ինչպես նաև լեզվի մեջ:

Բանալի բառեր. ռազմական դիսկուրս, նորաբանություններ, ռազմական դիսկուրսի դարձվածաբանական միավորներ, բառարանագիտություն:

NEW PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE MILITARY DISCOURSE OF THE RUSSIAN, ARMENIAN AND ENGLISH LANGUAGES

K. H. MURADYAN

V.Y. BRYUSOV STATE UNIVERSITY

Modern media, as well as literary texts, speeches of political figures of our time abound with neologistic phraseological units of military subjects. At the same time, a significant part of the new FE of military discourse has practically not found a corresponding place in lexicographic works (English, Armenian, Russian). At present, a clear description of the phraseological units of military discourse is needed. At the same time, each dictionary entry of the neologism of military discourse must necessarily include up-to-date information about its source, as well as the time of penetration into the language, etc. the necessary data.

Key words: military discourse, neologisms, phraseological units of military discourse, lexicography.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 25 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.